

СЕМИОТИКА ДИСКУРСА: КОНСТАНТЫ И ПЕРЕМЕННЫЕ**Аманбаева Г.Ю.***Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Караганда,
e-mail: filfak79@mail.ru*

В статье анализируются процесс и составляющие дискурсивного семиозиса. Автор обобщает разработки в области психолингвистических, лингвопрагматических теорий коммуникации, устанавливаются компоненты, подтверждающие многоуровневый характер функционирования текста. Определяется вариативность индивидуальных установок автора и читателя как онтологическое свойство дискурса, реализуемые в проекции intersubjective interaction коммуникантов. Предложенная автором модель может быть использована при анализе процессов порождения и восприятия текстов различной функционально-типологической характеристики с учетом вариативности актуализации/нейтрализации компонентов дискурсивной системы.

Ключевые слова: дискурс, семиозис, лингвопрагматика, психолингвистика, intersubjective interaction коммуникантов

SEMIOTICS OF DISCOURSE: CONSTANTS AND VARIABLES**Amanbayeva G.Yu.***Ye.A. Buketov Karaganda State University Kazakhstan, Karaganda, e-mail: filfak79@mail.ru*

This article analyses the discursive process and the components of semiosis. The author summarizes developments in the field of psycholinguistic, linguopragmatic theories of communication, components are installed confirming the multidimensional nature of functioning of the text. Is determined by the variability of individual installations of the author and the reader as an ontological property of the discourse, implemented in the projection intersubjective interaction of communicants. The author's proposed model can be used in the analysis of the processes of generation and perception of texts of different functional-typological characteristics taking into account the variability of mainstreaming/neutralize the discursive components of the system.

Keywords: discourse, semiosis, linguo-pragmatics, psycholinguistics, intersubjective interaction of communicants

В диапазоне современных лингвистических исследований, ориентированных на методологическую доминанту антропоцентризма, одна из ведущих позиций отведена направлению анализа дискурса. Актуализация данного направления обусловлена рядом причин, каждая из которых является основанием для выдвижения исследовательской проблематики данной отрасли знаний в разряд первоочередных и значимых проблем антрополингвистики.

Пристальное внимание ученых к сфере функциональной реализации языка определено, во-первых, неоднозначностью и вариативностью трактовки термина «дискурс», во-вторых, нерешенностью вопроса о механизме и компонентах дискурсивного семиозиса. Понимание природы дискурса как особого коммуникативного события, как «сложного единства языковой формы, знания и действия» [1, 259] объединяющего ряд составляющих в единое синкретичное целое, выдвигает задачу детализации и ранжирования сегментов данного семиотического единства и установления функциональной значимости каждого компонента.

Отличительной особенностью семиотической природы дискурса является свойство, определенное М.М. Бахтиным, как

коммуникативное «событие взаимодействия сознаний» [2, 122].

Полифоничность и диалогичность дискурса отмечается исследователями как интегральное свойство, что обосновывает его дефиницию как сложного единства формы и содержания, коррелирующего с экстралингвистическими переменными.

В связи с этим показательна точка зрения исследователей, трактующих природу дискурса как процесса функциональной реализации языка, не локализованного в пределах текстоцентрического пространства. Вполне обосновано высказывается мнение о том, что дихотомии «динамичность-статичность», «актуальность-виртуальность», отнюдь не приводят к резкому размежеванию понятии «текст» и «дискурс», так как процессуальный характер реализации дискурса невозможен без знакового субстрата – текста.

Показательно в данном случае определение Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой: «под дискурсом следует иметь в виду когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающегося в определенную законченную (и зафиксированную) форму. Такое противопоставление реально-

го говорящего результату помогает понять то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего человека. Точно так же верно и обратное, когда мы наблюдаем за созданием текста, состоящего из последовательности предложений, связанных по смыслу, обладающих внутренней грамматикой, имеющих прагматическую установку и содержащих элементы, выполняющие функцию воздействия» [3, 27].

Полифоничность дискурса отмечается исследователями как интегральное свойство, поскольку «дискурсивно-текстовый знак есть многомерный информационный комплекс, холистично настраивающий на вхождение в речь в соответствии с коммуникативными интенциями и столь же холистично создаваемый слушателями как в нормативном, так и в прагматическом информационных полях» [4, 86]. Как следствие, вполне очевидным представляется то, что семиотическая природа дискурса позволяет дефинировать его как сложное динамичное и поликомпонентное единство формы и содержания.

Механизм порождения дискурса определяется как процесс, синтезирующий и комбинирующий ряд составляющих, складывающихся в единую систему компонентов дискурсивного семиозиса. В кодовой модели Огдена-Ричардса, в качестве конститутивного элемента коммуникативного процесса порождения и восприятия текста определяется дуалистичное единство и оппозиция адресанта и адресата. Процесс дискурсивного взаимодействия коммуникантов базируется на кодировании и декодировании текста как знакового продукта и транслятора информации. Порождение и декодирование текста сопряжено с интерпретационной стратегией коммуникантов. В динамике порождения и восприятия текста прослеживается обусловленность тремя квазисоставляющими – «тремя мирами реальности: материальным «миром тел», «идеальным миром духа» и «особенным миром человека» [5, 13]. Данные компоненты конкретизируются в таких семиотических универсалиях как окружающая человека совокупность объектов, денотатов, то есть континуум внеязыковой действительности. Моделирование фрагментов внешнего мира, реальных событий и фактов или их вымысленных аналогов осуществляется сквозь призму индивидуальной референции, как обязательной процедуры в восприятии и обозначении фрагментов объективной действительности. Вполне очевидно, что порождение текста опосредовано референцией автора, и эта детерминиру-

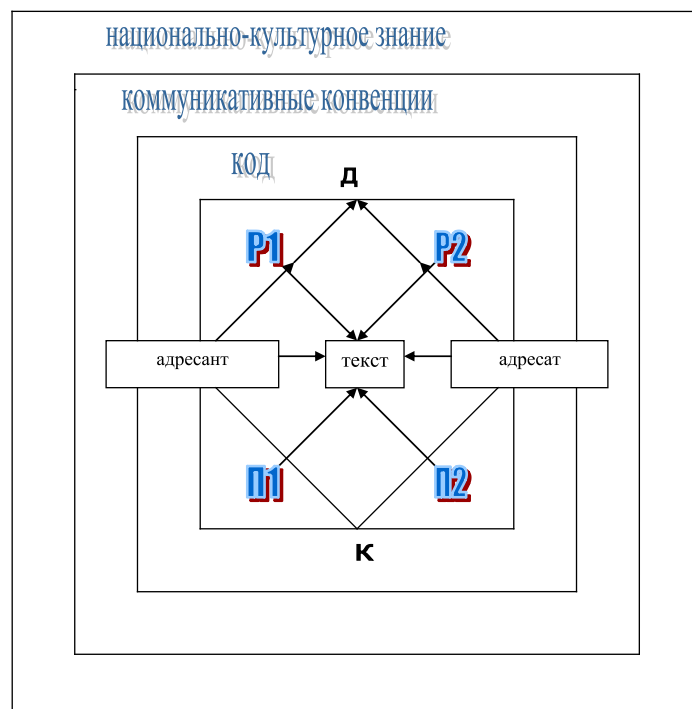
ющая функция авторского сознания, мотивации и концептуализации мира организует структурно-семантическое пространство текста в целостную семиотическую систему знаков, синкретично и сегментированно, на уровне целого и единичного выражающего его индивидуальное восприятие мира, модус его «незримого присутствия». Текст как функциональное единство знаков онтологически ориентирован на соответствие нормам и эталонам определенной, в данном случае типологически релевантной коммуникативной сферы: сферы официально-делового, публицистического, научного либо художественного дискурса. Параметры структурно-семантической организации текста становятся вторичными, производными от его функционально-стилистической маркированности и прагматической стратегии автора. Прагматическая стратегия как система аксиологических, целевых координат фокусирует все пространство текста в русло заданий адресантом темы, которая служит своеобразным семиотическим «плацдармом» в достижении поставленной прагматической цели. Дискурсивное взаимодействие коммуникантов предполагает комбинаторику и взаимодействие таких компонентов как P1 – референциальная установка адресанта, П1 – прагматическая стратегия адресанта, P2 – референциальная установка адресата, П1 – прагматическая стратегия адресата. Вполне очевидным представляется то, что разновекторность данных составляющих является основанием в формировании так называемых «центробежных» и «центростремительных» тенденций коммуникации, тонко подмеченных В. фон Гумбольдтом в антиномии понимания и непонимания. Если центробежные тенденции обусловлены вариативностью индивидуальных референций и прагматических стратегий коммуникантов, то центростремительные тенденции – это то общее, разделяемое партнерами знание, которое синхронизирует процессы кодирования/декодирования и формирует тот уровень пресуппозиций, который квалифицируется как инвариантный, интегрирующий и эксплицируемый в процессе дискурсивного взаимодействия.

Как отмечает А.А. Залевская: «Психическое отражение никогда не бывает пассивным, механическим, зеркальным, оно формируется в процессах деятельности активного субъекта через непрерывное взаимодействие человека с окружающим его миром при постоянной взаимосвязи внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, индивидуального и социального» [5, 72]. Процесс порождения текста как «речемыслительный процесс» [5, 75] имеет

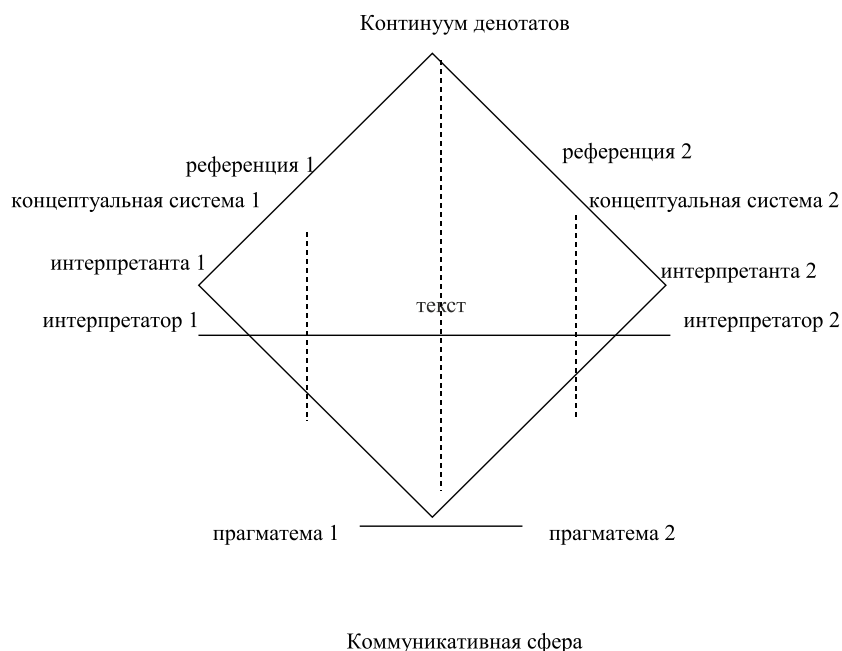
когнитивную основу и обуславливается концептуальной системой или концептосферой продуцента текста, определяемого в качестве интерпретатора 1. Индивидуальная система знаний, оценок, ассоциаций детерминирует содержание интерпретанты, то есть личностного восприятия и характеристики описываемых фрагментов. Интерпретанта как индикатор субъективности восприятия предопределяет процедуру сигнификации объектов и наполняет содержательный объем текста интенциональным содержанием.

Процедура декодирования текста включает аналогичные составляющие, но маркированные личностью интерпретатора 2. В связи с вариативностью индивидуальных смыслов и индивидуальных концептосфер осложняется процедура адекватного понимания декодируемого содержания, наблюдается субъективная выборочность актуализируемых смыслов. Данный механизм выступает в качестве центробежной силы, обуславливающей вариативность декодируемой информации. Центостремительный механизм, обеспечивающий понимание текста, опирается на общность семиотических кодов (языкового, культурного), а также на универсальные когнитивные структуры (фреймы, прототипы), фиксирующие в сознании индивидов типовые

знания о ситуациях и объектах действительности. Субъективный фактор в процессе интерпретации континуума действительности и его знаковых коррелятов – текстов определен в психолингвистических исследованиях [Леонтьев Д.А., 1999; Леонтьев А.А., 2000]. А.А. Залевская следующим образом комментирует антроподетерминированный характер семиозиса текста: «активность субъекта проявляется и при переработке разностороннего опыта взаимодействия с окружающим миром (что составляет необходимую базу для понимания), и при формировании у него проекции читаемого текста. В последнем случае это выражается во встречном конструировании смысла текста, то есть понимание предстает не как простое «извлеченное содержание» через опознавание слов и грамматических структур, или «вычитывание» смысла, а как работа понимания [термин В.П. Зинченко, 1998], как впитывание смысла с опорой на сигналы, которые содержатся в тексте, через конструирование извлекаемых из памяти ситуаций, мнений, переживаний, оценок и «модернизацию» их с учетом требования текущего момента (включая не только то, что дается в тексте, но и состояние самого субъекта, его окружения и многие другие внешние и внутренние факторы» [5, 72].

*К – коммуникативная среда
Д – внеязыковая действительность
P1 – референция адресанта
P2 – референция адресата
П1 – прагматическая стратегия*

Центростремительный механизм дискурсивного взаимодействия коммуникантов предопределяет сближение личностных смыслов и адекватное понимание транслируемой информации и опосредуется общностью культурно-исторического контекста, константами общечеловеческого знания, а также фоном пресуппозитивного знания, складывающегося из разделяемых стереотипов, прескрипций и коннотаций.

Центростремительный механизм, обеспечивающий при вариативности интерпретации содержания, общий, разделяемый коммуникантами вариант декодируемого смысла, обусловлен и целостностью организации текста. Целостность текста, определяемая глобальностью его темы [Brown, 1983:71] или макроструктуры [Van Dijk, 1981: 186], достигается в результате иерархичности организации содержания [Van Dijk, 1981: 190]. Иерархический характер организации содержания формируется как в процессе его линейного развертывания, так и в результате когнитивной экспликации вертикальных срезов имплицативной, выводной информации. Целостность текста формируется

в результате синтеза отдельных дискретных фрагментов, объединенных по определению М.Л. Макарова «базовыми реляционными семантическими механизмами или ассоциативными когнитивными принципами» [6, 142].

Траектория развития лингвистических исследований в XX столетии свидетельствует о том что, диалектика постижения сущности текста/дискурса отражает диалектику смены методологических доминант и динамику в понимании онтологии языка.

Список литературы

1. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Выпуск VIII. Лингвистика текста.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Наука, 1979.
3. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства текста и дискурса // Категории мира: пространство и время. – М.: Наука, 1997.
4. Залевская А.А. Текст и его понимание. Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.
5. Залевская А.А. Актуальные проблемы психолингвистики. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2004.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003.